

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Как только Шэн Хун вернулся в поместье Шэн, Ван Ши утянула его в спальню и рассказала, что Гу Тинье хочет жениться на Жулань. Как чиновник, Шэн Хун обладал зорким глазом и знал ситуацию при императорском дворе с изнанки. Поэтому он интуитивно лучше понимал статус и силу генерала Гу, чем женщины из внутренних покоев. Взвесив преимущества и недостатки этого брака, на следующий день он отправился собирать информацию о Гу Тинье. Так же как он собирал информацию о Юань Веньшао в тот год, он подробно расспрашивал о характере Гу Тинье, о его рождении, семье и так далее.

Через несколько дней Шэн Хун сказал Ван Ши, что он согласен на брак.

Когда Жулань, которая пребывала в ужасном беспокойстве последние несколько дней, услышала новости, она была в ярости. Она кричала и перебила половину украшений в комнате, её волосы растрепались и рассыпались по плечам, её служанки были перепуганы. Ван Ши пришла и отругала её, но Жулань посмотрела на неё красными глазами и прямо возразила:

— Я не хочу замуж за Гу Тинье. Если он тебе нравится, выходи за него сама.

Ван Ши, дрожа от гнева, спросила Жулань, почему она не хочет замуж в семью Гу. Жулань не смогла придумать подходящую причину отказаться от этого брака. Она знала, что если расскажет Ван Ши правду, Вень Яньцзин окажется в неудобной ситуации. Жулань пыталась найти в своей голове хоть какую-нибудь причину и проревела:

—...Мама, ты совсем бестолковая? Гу Тинье — мой старший. Я звала его вторым дядей.

Сике, на коленях собиравшая куски разбитого фарфора, горько улыбнулась. В течении последних нескольких дней, Жулань и Минлань думали, как помочь ей отказаться от этого брака. Минлань не осмеливалась открыто идти против воли Шэн Хуна и Ван Ши, но Жулань продолжала давить на неё. Поэтому наконец она придумала для Жулань эту несостоятельную причину отказа от брака.

— Не говори ерунды! — взорвалась Ван Ши и, гневно закричав, указала на Жулань. — В то время ты была молода и невежественна. Ты лишь последовала примеру других, называя его вторым дядей. Но вы с ним не связаны по крови и он тебе не дядя! Никакой чепухи! Или я позову твоего отца преподать тебе урок! — Ван Ши в высшей степени ненавидела Цзюньчжу Пиннин. Из-за родственных связей между ней и Гу Тинье, дочери семьи Шэн называли его вторым дядей. Теперь же это обращение стало занозой в её сердце.

Ван Ши раньше уже пыталась так пугать Жулань, но не осуществляла свою угрозу. Однако в этот раз она поступила так, как сказала. Вечером Шэн Хун вернулся в поместье Шэн и сильно отругал Жулань.

Жулань была последней из любимых дочерей Шэн Хуна, поэтому она была властной и своенравной. В прошлом Шэн Хун часто наказывал её. Она не хотела говорить сладкие как мёд слова, чтобы льстить Шэн Хуну, так что Жулань больше всего боялась своего отца. Шэн Хун отругал её с самым холодным выражением лица, и Жулань расплакалась.

— Ты прочитала так много книг, написанных святыми, но не усвоила ни капли мудрости из них. Твое поведение нарушает дочернюю почитательность и женскую добродетель. Браки всегда устраивают родители. Как девушка, ты не должна участвовать в обсуждении этого брака. У тебя нет чувства стыда. Мне действительно стыдно за тебя, — резкая критика Шэн Хуна сильно ударила по гордости Жулань. Она закрыла лицо руками и залилась слезами. Сердце Ван Ши болело за дочь, но она не собиралась утешать её.

Поскольку Шэн Хун согласился на этот брак, Ван Ши послала слугу с сообщением к Хуалань, которая, получив его, сразу передала всё Юань Веньшао. Вскоре после этого и Гу Тинье получил новости. Он действовал быстро и решительно. Спустя несколько дней Гу Тинье нанес визит семье Шэн вместе с Юань Веньшао. Пожилая госпожа Шэн уклонилась от встречи с ним под предлогом болезни. Так что Ван Ши пришлось принимать гостя одной. Минлань не знала, о чём они разговаривали, но она поняла, что Ван Ши, должно быть, была довольна Гу Тинье. После его ухода, Ван Ши, стоя перед Жулань, снова и снова хвалила его за терпимость, выдающийся характер, красивое лицо и моральную чистоту, как если бы он был самым лучшим мужчиной в её глазах, из-за этого Минлань вся покрылась мурашками.

Жулань по-прежнему сидела, опустив голову, со стеклянным взглядом, в полном молчании. Минлань, стоявшая рядом с ней, была очень удивлена. Ван Ши продолжала бесконечные восхваления Гу Тинье как сумасшедший фанат, но Минлань чувствовала, что Ван Ши больше похожа на священника, произносящего речь на поминках известного героя. Она тихо подошла к Хуалань и едва слышно сказала:

— У госпожи зоркий глаз. Она лишь однажды встречалась с генералом Гу, но уже знает многие из его достоинств.

Хуалань отвела от Минлань взгляд, в котором появилось чувство вины.

— Твой зять не причинит вреда Жулань. Генерал Гу — хорошая партия для неё.

По правде говоря, хотя Гу Тинье изо всех сил старался быть скромным в своём поведении, как генерал, успешно взбравшийся по карьерной лестнице, он выглядел свирепым и внушающим трепет. Ван Ши боялась его и сказала ему лишь несколько слов. Но Юань Веньшао сказал, что его тёща храбрее многих.

Хуалань, видя упрямство на лице Жулань, была озадачена.

— Что не так с Жулань? — тихо спросила она у Минлань. — Почему она выступает против этого брака? Что-то неприятное произошло между ней и генералом Гу?

— Мы все знаем, что сестра Жулань обладает вспыльчивым характером, — занервничав, сразу же принялась объясняться Минлань. — Несколько дней назад отец сильно отругал её, и она ещё не остыла. Сестра Хуалань, тебе следует проявить терпение и попробовать с ней поговорить.

— У нас не слишком много времени, чтобы убедить её, — покачав головой, прошептала Хуалань. — Генерал Гу сказал моему мужу, что его старший брат при смерти. Свадебную церемонию лучше провести до того, как он умрёт, потому что не следует проводить свадьбу в период траура. Пожалуйста, помоги мне убедить Жулань. Я уверена, это хороший брак для неё.

Хуалань очень хотела выдать Жулань за Гу Тинье. Минлань посмотрела на Ван Ши, которая прилагала все усилия, чтобы убедить дочь, и ей стало очень жаль Вень Яньцзиня.

«Но... Может быть, первая любовь обречена быть разбитой, и она сможет лишь беречь эту память и оплакивать прошлое,» — подумала Минлань.

В течение нескольких дней новости о том, что Гу Тинье собирается жениться на дочери семьи Шэн, постепенно распространились по столице. Никто не знал, как это стало известно. К счастью, пожилая госпожа Шэн предупредила Шэн Хуна и Ван Ши, что им не следует говорить что-либо об этом браке, прежде чем Гу Тинье пришлёт помолвочные дары и деньги в поместье Шэн. Сначала Ван Ши не восприняла серьезно замечание пожилой госпожи Шэн, но вскоре она поняла, что её свекровь была очень дальновидной.

Госпожа Гу была первой, кто отреагировал на эти новости. Она немедленно приступила к выбору будущей жены для Гу Тинье. Хотя госпожа Гу не была его родной матерью, с точки зрения ритуального закона, у неё было право организовать свадьбу для генерала Гу, особенно в случае смерти Нинюань хоу. Так как госпожа Гу не одобрила брак между своим пасынком и дочерью семьи Шэн, он был незаконным, ведь тот не сообщил о своём предложении законной матери.

Ван Ши была обеспокоена почти до состояния невроза.

— Мама, не беспокойся, — успокаивала её Хуалань. — Тинье предвидел это, и он с этим справится должным образом, — она назвала Гу Тинье по имени, как если бы он уже стал её зятем.

Двенадцатого ноября Вдовствующая Императрица Шэн Ань поправилась после недомогания. Император был обрадован этой хорошей новостью и устроил небольшой семейный пир, чтобы отпраздновать это. Во время пира, Вдовствующая Императрица указала на брата Императрицы Шэнь, Шэнь Цунсина, у которого только что состоялась помолвка, и сказала с улыбкой:

— Твоя старшая сестра вложила всё сердце и душу, чтобы найти для тебя хорошую молодую девушку в жёны. Поблагодари её, теперь у тебя есть замечательная невеста.

— Моего брата легко удовлетворить, — улыбнулась императрица Шэнь, сидевшая рядом с ней.
— Господин Гу, а что насчёт вашего брака?

Гу Тинье улыбнулся и ничего не ответил. Шэнь Цунсин, сидевший рядом с ним, встал, поклонился присутствующим и улыбнулся:

— Мы все знаем, что мой брат, господин Гу, имеет скудные знания, потому что никогда усердно не учился. Но, боюсь, вы не знаете, что мой брат хочет жениться на дочери учёного.

Праздник проходил в очень домашней атмосфере.

— На чьей дочери ты хочешь жениться? — с интересом спросил Император.

— Она — дочь левого среднего цензора, — ответил Гу Тинье.

— Это хороший брак, — улыбнулся император. — Шэн Хун имеет безупречную репутацию, он рассудителен в своих словах и поступках. Он сдержанный и усердный человек. Его дочь должна быть хорошей партией для тебя.

Новый зять императрицы Шэнь, левый заместитель командующего дворцовой стражей, генерал Чжен был молод и раскован.

— Ваше Величество, семья Шэн — семья учёных, и все её члены — учёные. Я боюсь, они не захотят, чтобы их дочь вышла замуж за этого грубого военачальника, — поддразнил он после того, как выпил несколько чаш вина.

Все люди на пиру засмеялись.

Произошедшее на пиру вскоре стало известно людям вне императорского дворца. Поместье Нинюань хоу более не смело искать другую невесту. Ван Ши почувствовала облегчение от этих новостей. Когда пожилая госпожа Шэн узнала это, она помолчала немного, прежде чем сказать:

— Поспеши убедить Жулань.

Минлань знала, о чём говорит пожилая госпожа Шэн. Если то, что произошло на императорском пиру, было тщательно спланировано Гу Тинье, он, должно быть, был очень предусмотрительным заговорщиком. Если Император и остальные специально сделали это, чтобы помочь ему, это только показывало, насколько Император благоволил генералу Гу.

Поскольку Император высоко ценил Гу Тинье, он мог занять даже более высокий пост в будущем. В любом случае, выдать Жулань за Гу Тинье было хорошим выбором. Шэн Хун стал еще более решительно настроен сделать Гу Тинье своим зятем.

В корейских дорамах большинство отцов настолько мягкосердечны, что легко прощают своих дочерей, даже если они часто ругают их во весь голос. Однако Шэн Хун совсем не был мягкосердечным. Он был типичным гражданским чиновником в феодальном обществе, который часто говорит о трудах, написанных святыми, и моральных концепциях китайского общества, и считал свою официальную карьеру и семейное хозяйство самыми важными вещами. Хотя он был более снисходителен к своим детям, чем старые педанты, он всегда поступал в соответствии с ритуальными законами, гласящими, что чиновники должны повиноваться Императору, а дети должны повиноваться отцу. У него был абсолютный авторитет в поместье Шэн.

С этой точки зрения, мало кто из древних гражданских чиновников безоговорочно любил своих детей. Более того, у большинства из них было больше одного ребенка. По их мнению, единственное, что должны были делать их дочери, это послушно ждать замужества, не делая ничего против женской добродетели. В своё время Хуалань была бесценной и любимой дочерью Шэн Хуна, однако, она не осмелилась вмешиваться в вопрос своего собственного брака. Молань была самой любимой дочерью Шэн Хуна, но с тех пор, как он узнал, что она устроила заговор, чтобы выйти замуж в поместье бо Юнчана, и почти разрушила репутацию семьи Шэн, Шэн Хун ожесточил своё сердце и относился к ней холодно. Минлань ясно видела разочарование и отвращение к Молань в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053854>